

Какую игру ведет Турция в Сирии?

© Бакланов А.Г.^а, 2022^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-5913-616X; agbaklanov@hse.ru

Резюме. В статье обращается внимание на активизацию внешнеполитической деятельности Турции, которая стремится стать самым влиятельным государством ближневосточного региона с тем, чтобы получить в обозримом будущем статус одной из ведущих держав мира. В зоне особого внимания Анкары - соседняя Сирия. Турция ставит вопрос о необходимости проведения всё новых военных операций на севере Сирии под предлогом создания условий для защиты своей территории от курдских военизированных формирований.

В статье анализируется вопрос о том, насколько эти аргументы Анкары соответствуют действительности. Рассматривается планомерная и масштабная деятельность турецких властей по расширению своего присутствия в ряде северных районов САР. Приводятся оценки такой линии Турции со стороны властей Дамаска, полагающих, что Анкара ведет дело к поглощению этих территорий, к изменению их этнического состава.

Подчеркивается, что Россия последовательно выступает за обеспечение территориальной целостности и суверенитета Сирии. Проводя эту линию, Москва, естественно, принимает во внимание реалии региона и ситуации в Сирии. В интересах России - воздерживаться от обострения отношений с нынешними руководителями Турции, использовать потенциал Астанинского переговорного формата. Вместе с тем РФ считает условием достижения прочного урегулирования кризиса в САР и вокруг неё возвращение всех сирийских территорий под контроль законного правительства в Дамаске. С точки зрения создания в регионе прогнозируемой, стабильной ситуации, такое развитие событий соответствует и национальным интересам самой Турции.

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Турция, Российская Федерация, США, Иран, арабские страны, конфликт в Сирии, курды в Сирии

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта факультета Мировой экономики и мировой политики Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Влияние политики Ирана и Турции на трансформацию Ближнего Востока и постсоветского пространства».

Для цитирования: Бакланов А.Г. Какую игру ведет Турция в Сирии? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 23-30. DOI: 10.31857/S032150750023558-5

What game is Turkey playing in Syria?

© Andrey G. Baklanov^а, 2022^а HSE University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5913-616X; agbaklanov@hse.ru

Abstract. The article draws attention to the serious intensification of Turkey's foreign policy, which seeks to become the most influential state in the Middle East region and to receive the status of one of the world's leading powers in the foreseeable future.

Ankara's area of special attention is neighboring Syria. Turkey raises the question of the need to conduct military operations in northern Syria areas under the pretext of creating conditions for protecting its territory from Kurdish paramilitaries.

The various directions of activities of the Turkish authorities aimed at expanding their presence in these regions are also considered. Syrian leadership believes that Ankara is leading the matter to the absorption of these territories, changing their ethnic composition.

It is emphasized that Russia consistently stands for ensuring the territorial integrity and sovereignty of Syria. In pursuing this line, Moscow naturally takes into account the realities of the region and the situation in Syria. It is in Russia's interests to refrain from aggravating relations with the current leaders of Turkey and to use the potential of the Astana negotiation format.

At the same time, the Russian Federation considers the return of all Syrian territories under the control of the legitimate government in Damascus as a condition for achieving a lasting settlement of the crisis in the SAR and around it. From the point of view of creating a predictable, stable situation in the region, such a development of events also corresponds to the national interests of Turkey itself.

Keywords: Middle East, Syria, Turkey, Russian Federation, USA, Iran, Arab countries, conflict in Syria, Kurds in Syria

For citation: Andrey G. Baklanov. What game is Turkey playing in Syria? *Asia and Africa today*. 2022. № 12. Pp. 23-30. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750023558-5

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня практически все ключевые игроки на международной арене сходятся во мнении: Турция настойчиво и целеустремленно стремится обеспечить себе региональное лидерство в обширных районах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Кавказского региона и Средней Азии.

Она становится главным, наиболее заметным и активным сторонником создания новой, модифицированной системы международных отношений, идущей на смену послевоенной. Такой системы, в которой Турции отводилась бы более весомая роль. По мнению Анкары, Турция является одной из первых в списке стран, претендующих на роль «новых великих» государств. Можно предположить, что руководство страны будет всё более настойчиво продвигать данный тезис.

АКТИВНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МНОГОВЕКТОРНОСТЬ УСИЛИЙ

Многое зависит от способности Анкары доказать свою особую роль в регионах, территориально прилегающих к её территории. В этой связи особое, «знаковое» значение имеет то влияние, которое Турция оказывает на эволюцию ситуации в Сирии, на итоги кризисного развития и гражданской войны в этой стране.

Примечательно, что на состоявшихся 13 июня и 21 июля 2022 г. при содействии Женевского центра политики безопасности российско-американских экспертных консультациях¹ тематика Турции вошла в число самых важных и в то же время - самых сложных вопросов повестки дня. Стороны имеют серьезные разногласия по многим ключевым проблемам региональной и международной повестки дня в отношении политики Анкары. Тем не менее они сошлись в следующем мнении: Турция будет и далее продвигать свои интересы на сирийском направлении, задействуя все доступные ей средства - от политических и экономических до силовых. При этом американские и российские специалисты особо обратили внимание на проблему турецкого присутствия на севере Сирии и на планы Анкары продолжать проведение военных кампаний в этом регионе под предлогом создания условий для защиты своей территории от курдских военизированных формирований.

Конечно, в позиции американцев легко угадывается желание «перевести стрелку» критики за нелегитимное иностранное военное присутствие на сирийской территории на Анкару (присутствие американцев столь же нелегитимно), но это не снимает проблему турецкого вмешательства во внутренние дела Сирийской Арабской Республики.

Жесткая внешнеполитическая линия Турции во многом связана с установками стоящей у власти исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Эрдоганом. При этом борьба за новую роль в мире, за возвращение стране «былого величия», «неоосманские теории», разрабатываемые ведущими политиками и экспертами Турции, в последнее время переходят из области лозунгов и призывов в практическую плоскость.

Вместе с тем такая линия нынешнего руководства Турции, по мнению многих специалистов, - важнейшая составная часть новых раскладок сил, формирующихся на Ближнем Востоке и в международных отношениях в целом.

В этой связи весьма примечательно опубликование авторитетным американским журналом *«Foreign Affairs»* (май-июнь 2022 г.) статьи американского ученого и политолога Кеннета Поллака «Ближний Восток не терпит вакуума. Уход Америки и предстоящая схватка за военное доминирование» [1].

В статье отмечается, что Ближний Восток в течение длительного времени жил в условиях, когда «всем управляли США». Они были способны убрать любого своего противника. Рядом с ними находился Израиль, «потрясающая военная компетентность которого и доступ к американскому оружию» давал ему почти такие же возможности. На другой стороне находились арабские страны, которые были не в состоянии вести современную войну. «Между этими двумя группами, но значительно ближе к слабому полюсу находились Турция и Иран» [1, р. 130].

Однако, пишет автор, в последнее время баланс военных сил начал меняться, и сейчас уже сложно определить, кто имеет стратегический приоритет [1, р. 131]. К.Поллак связывает это, в частности, со «сменой поколений» современных вооружений. Вместо очень дорогих и сложных в обращении самолетов в армию поступают совершенно иные изделия - недорогие и весьма эффективные дроны, включая микродроны, легко меняющие параметры полета, а также «стаи» дронов, которые могут дезорганизовать работу самых современных средств ПВО.

По мнению американского исследователя, в соревновании за обладание наиболее эффективными средствами ведения боя «образца XXI века» на Ближнем Востоке вперед вырвались именно турецкие вооруженные силы.

Ранее, отмечает К.Поллак, турецкие военные показывали довольно скромные результаты в борьбе с курдскими вооруженными формированиями. Однако после проведения ряда успешных операций с использованием дронов в Ливии Турция стала себя чувствовать гораздо увереннее, в т.ч. в Сирии.

¹ Автор был участником этих двусторонних консультаций.

По прогнозу автора, Турция будет принимать самое энергичное участие в разворачивающейся сейчас борьбе за лидерство среди ближневосточных стран, которые хотели бы использовать новую конъюнктуру, возникающую в связи с определенным снижением вовлеченности США в региональные дела на Ближнем Востоке.

То, что на прежнем Ближнем Востоке в сфере военного баланса казалось безусловным, в настоящее время рушится вследствие трансформации военных технологий. На данный момент, делает вывод автор статьи в «*Foreign Affairs*», «на Ближнем Востоке именно Иран и Турция в наибольшей мере воспользовались изменениями, и теперь они смогут шире проявлять свое влияние в военной сфере...» [1, р. 141].

О характере стратегических целей нынешней турецкой верхушки в регионе, в Сирии можно судить по «катехизису» современного «неоосманизма» - книге известного политического деятеля, в недалеком прошлом министра иностранных дел и премьер-министра Турции, Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина». Основная идея книги - Турция должна продвигать свои интересы, исходя из традиций и масштабов своего бывшего величия. Естественно, вначале она должна завоевать новые рубежи в своем непосредственном географическом окружении, где особую роль играет Сирия, воспринимаемая как страна, в состав которой вследствие особенностей исторического развития региона вошли территории, на которые многие в Турции привыкли смотреть как на «утраченные».

Примечательно, что Давутоглу включает в «ближайшее окружение» примыкающий к территории Турции обширный геополитический район мира - Черноморский бассейн, Ближний Восток, Персидский залив, Каспийское море [2, с. 177].

Для России указанные геополитические районы, как и для Турции, - это тоже ближайшее окружение. Отсюда для турецкой стороны появляется необходимость решения интересующих её вопросов с учетом позиции России.

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕНЫ» РЕДЖЕПА ЭРДОГАНА

В ракурсе сирийской проблематики можно достаточно определенно говорить, что помощь, которую Анкара оказала и оказывает России, турецкая сторона явно хотела бы «разменять» на большее «понимание» своих собственных озабоченностей.

При деятельном содействии Анкары в 2017 г. были созданы т.н. зоны деэскалации в районах Идлиба, восточнее Дамаска, в провинциях Дераа и Сувейда, в регионе между Хамой и Хомсом. Создание этих зон было на тот период весьма выгодно Москве и Дамаску, т.к. эта мера ограничила сферу деятельности сил экстремистов.

Важнейшее значение имеет и линия Анкары, направленная на сохранение всех положений Конвенции Монтрё по проливам, включая ограничения на проход и пребывание в Черном море военных судов нечерноморских стран. Однако похоже, что эту свою линию Р.Эрдоган хотел бы «разменять» на признание «особых интересов» Турции на севере Сирии.

На эту специфику турецкой позиции указывали участники прошедшего 30 июня 2022 г. совместного заседания образованного недавно объединения востоковедов-ближневосточников - «Хакимовского клуба»² и Департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, в котором принимал участие посол России в Сирии А.В.Ерхов.

Вывод, к которому пришли участники встречи, - Анкара будет и далее проводить линию на своего рода «торг» по поводу конфигурации взаимной поддержки и получения встречных политических и экономических преференций за свою позицию³.

Важнейшей специфической чертой нынешней стадии взаимодействия между Турцией и Сирией является фактическое непризнание Анкарой легитимности правительства Асада. Турция относится к Сирии как к стране, где происходит гражданская война, ведутся, в т.ч. в формате международной коалиции, боевые действия против террористических группировок.

Из такого восприятия ситуации в Сирии Турция делает вывод о легитимности её собственных силовых действий - по аналогии с действиями международной антитеррористической коалиции с участием США в пределах национальных границ другого государства - Сирийской Арабской Республики.

Север Сирии, где эти действия ведутся, - район с очень сложной структурой этноконфессиональных групп населения. До начала военных столкновений большинство проживавших здесь граждан Сирии были

² Хакимовский клуб - общественная организация дипломатов, востоковедов, арабистов, созданная в 2022 г. в Москве для изучения процессов, происходящих в ближневосточных странах, и выработки предложений по активизации связей РФ с государствами региона (прим. авт.).

³ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, Раздел Общественные организации, Ассоциация российских дипломатов. «Круглый стол» по проблематике отношений с Турцией. 05.07.2022.

арабами-мусульманами, имелось значительное по своим размерам курдское меньшинство. Кроме того, здесь проживали также христиане (в т.ч. этнические арабы), изиды, армяне, туркоманы, некоторое количество выходцев с Северного Кавказа [3].

Отношения Дамаска с Анкарой, в т.ч. в контексте ситуации на севере Сирии, складывались неровно. В 1980-е - 1990-е гг. Сирия поддерживала левую политическую партию марксистского толка - Турецкую Рабочую партию, пытаясь найти дополнительные возможности давления на Турцию в сложных и очень важных для обеих сторон переговорах о распределении водных источников [4]. Естественно, это серьезно повлияло и во многом предопределило отношение Турции к руководству Сирийской Арабской Республики.

Однако в основе политического курса Анкары лежали и лежат не «обиды» на сирийских руководителей, а соображения долговременного, стратегического характера, в т.ч. связанные с возможной перекройкой территориальных границ в регионе.

Сирийская проблематика заняла во внешней политике Турции весьма значительное место. Египетский эксперт по Турции Шаймаа Магид в своей недавней аналитической статье, посвященной истории взаимоотношений Анкары и Дамаска в последние десятилетия, отмечала: «Сирия всегда оставалась в центре региональных факторов, влиявших на роль Турции на Ближнем Востоке. Географическое положение, общая история, общие озабоченности в сфере безопасности предопределили характер двусторонних отношений и широкий спектр поведения Турции в регионе - от замирения и сближения со своим соседом до обострения отношений и использования военной силы [4, р. 1].

В первое десятилетие XXI в., в т.ч. и после прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития и её руководителя Р.Эрдогана, в подходе Анкары к Дамаску превалировало стремление к улучшению отношений, в т.ч. на уровне руководства.

Так, было принято знаковое решение об отмене виз для граждан двух стран, развивалось сотрудничество в торгово-экономической сфере, наблюдалось некоторое продвижение в формировании единых подходов к решению водных проблем Тигра и Евфрата, в 2004 г. было разработано Соглашение о свободной торговле. Всё это свидетельствовало о довольно динамичном развитии добрососедских отношений [4, р. 2].

Ситуация стала быстро меняться после мартовских событий 2011 г. и начала общественно-политического конфликта в Сирии, постепенно переросшего в гражданскую войну.

Как представляется, Р.Эрдоган пытается использовать ослабление своего соседа - системный кризис сирийской государственности, а затем и гражданскую войну, - чтобы укрепить свои позиции в регионе.

На первом этапе сирийских событий турки попытались взять под свой контроль оппозиционные правительству Асада элементы. Именно в Турции, а именно в Стамбуле и Анкаре, проходили различные встречи оппозиционных лидеров, которые жестко ставили вопрос о «замене Асада» и приходе к власти в стране новых сил.

Один из ведущих российских специалистов по Турции П.В.Шлыков, характеризуя политику Турции в период с 2010-х гг., отмечает: «Приоритетным для Анкары представлялось обеспечение свободы маневра и создание основы для наступательного наращивания своего влияния в регионе. Такую логику можно увидеть в желании Турции на начальном этапе «арабской весны» выступить посредником между противоборствующими сторонами - пошатнувшимися режимами и оппозиционными силами. Успехов на этом поприще Анкара не добилась ввиду ограниченности возможностей и негативной реакции на турецкую активность. Турция стала искать новых союзников в регионе, которыми стали Катар, египетские «братья-мусульмане» и сирийская оппозиция» [5].

Однако попытки разыграть карту сирийской оппозиции только лишь осложнили ситуацию в САР и привели к резкому ухудшению отношений Анкары и законных властей в Дамаске. Естественно, это относится и к личным отношениям Р.Эрдогана и Б.Асада, которые ранее носили «почти дружеский» характер.

Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что турецкие руководители не смогли правильно спрогнозировать траекторию развития сирийского кризиса, полагая, что всё пойдет по сценарию американцев, ранее отстранивших от власти многолетних руководителей в Ираке и в Ливии. По-видимому, Р.Эрдоган мог допустить стратегический просчет, «сделав ставку» на непримиримую сирийскую оппозицию, предав тем самым своего партнера - президента Сирии Б.Асада.

Резолюции Совета Безопасности ООН в первые годы сирийских событий также фактически признавали необходимость замены президента Б.Асада и органов государственной власти на некие «переходные» структуры, а затем, после принятия новой конституции и проведения под международным контролем выборов, - «посткризисные» институты власти и управления⁴.

⁴ Резолюция СБ ООН 2254 (2015), принята Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 г. (прим. авт.).

На позицию Анкары в дальнейшем повлиял переход в новую стадию вооруженного противостояния после создания на территории Ирака, а затем и Сирии «Исламского государства» (ИГ). Это «перевело» сирийский кризис из внутреннего конфликта в часть борьбы международного сообщества с терроризмом.

Смысл резолюций ООН заключался в том, что сирийская территория теперь становилась особой зоной, где ранее существовавшее национальное руководство утратило свои суверенные административные полномочия, их захватили международные террористы, которых необходимо было уничтожать всеми дозволенными способами.

Опираясь на аргументы о необходимости участия в международной борьбе с террористическими объединениями и группами, Анкара получала доступ к приграничным регионам Сирии. Турция при этом настаивала на включении в список международных террористов Рабочей партии Курдистана и других организаций курдских националистов, стоявших на жестких позициях.

Аргументация турецкой стороны имеет во многом необъективный, предвзятый характер. Важно подчеркнуть, что курдские формирования не ведут военных действий на территории Турции. Инциденты, ставшие сегодня основой для антикурдских обвинений Анкары, происходят на территории Сирии⁵.

Анкара постаралась максимально использовать в своих интересах вопрос о приеме на турецкой территории сирийских беженцев. Известный специалист по Турции, старший научный сотрудник Института исследований мира в Осло Пинар Танк отмечала, что Турция благодаря размещению на своей территории 3,6 млн сирийских беженцев и оказанию им гуманитарной помощи получила возможность представлять себя как «гуманитарную супердержаву», что выгодно отличало её от европейцев, вставших на путь антииммиграционных действий [6].

Турецкие представители распространяют данные о том, что Анкара заняла «первую позицию по этому показателю в мире», при этом на Сирию приходится порядка 70% всех выделяемых ассигнований гуманитарного характера [6, р. 91].

Фабрис Баланше, известный французский политолог и специалист по международным отношениям, профессор Лионского университета, отмечал: «Главной целью Турции в Сирии с момента её сближения с Москвой в августе 2016 г. является уже не свержение Башара Асада, а уничтожение курдской автономии. Анкара рассматривает курдское государство на севере Сирии как угрозу своей целостности, поскольку оно способствует росту сепаратизма среди турецких курдов. Автономная администрация Северной и Восточной Сирии (AANES) находится под защитой формирований курдских ополченцев (YPG), которые имеют тесные связи с РПК... Эрдоган хочет построить арабский и исламистский пояс на севере Сирии, который будет соединять Средиземное море и Тигр. Такая идея частично уже реализована - между Идлибом и Джеблусом под турецким протекторатом»⁶.

Как представляется, на сегодняшний день в подходах Р.Эрдогана к ситуации на севере Сирии преобладают соображения долговременного характера.

Речь идет о попытках за счет переселения на северные территории Сирии беженцев из числа лояльно настроенных к Анкаре сформировать квазигосударственные образования, которые будут в равной степени враждебны и официальным властям Дамаска, и курдским органам самоуправления. Таким образом, Анкара ведет дело к изменению в будущем статуса этих территорий, фактическому переходу их под административное управление Турции.

Интересный и весьма красноречивый обобщающий материал, характеризующий политику Турции на оккупированных ею территориях, приводится в статье российского специалиста-тюрколога И.С.Касымовой «О политике Турции по укреплению своего присутствия на северных территориях Сирии» [7].

Как отмечает автор, Анкара ведет гуманитарную и духовно-просветительскую деятельность, в т.ч. продвигая исламское воспитание и образование в соответствии с принятыми в Турции канонами [7, с. 23]. Турецкие специалисты готовят лояльные им силы правопорядка, в т.ч. обучая более 10 тыс. представителей протурецкой «Сирийской национальной армии». Зарплата работников органов правопорядка выдается в турецких лирах. Создаются центры гуманитарной помощи населению, формируются местные органы власти - меджлисы. Идет масштабное строительство современных дорог и коммуникаций. Вносятся серьезные корректировки в программы обучения. В школах вводится преподавание турецкого языка. «Все эти меры,- делает вывод И.С.Касимова, - будучи классическим образцом “мягкой силы”, обращенные главным образом на детей и молодежь, направлены на формирование и закрепление положительного отношения к Турции» [7, с. 27-28].

⁵ На это указывает исследователь Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) Салим Челик. См.: [11].

⁶ Le Figaro, 06.06.2022.

АНКАРА АДАПТИРУЕТ СВОЮ ЛИНИЮ

1 июня 2022 г. Р.Эрдоган заявил, что Турция вскоре начнет новое военное наступление против курдских боевиков на северо-востоке Сирии. По словам Эрдогана, цель операции - расширить зоны контроля турецких вооруженных сил в Сирии на глубину до 30 км вдоль общей границы двух стран.

Что касается официально выдвигаемых доводов в пользу проведения такой операции, представители Анкары указывают на необходимость формирования по периметру турецко-сирийской границы такого «пространства безопасности», где можно было бы разместить временно перемещенных лиц и сирийских беженцев, в т.ч. тех, кто в настоящее время находится на территории Турции.

Ясин Актай, один из помощников Р.Эрдогана, член парламента от Партии справедливости и прогресса, руководитель турецкой группы Межпарламентского союза, в своей статье в проправительственной газете «*Yeni Şafak*» («Новый рассвет») отмечал: «...Безопасная зона, за создание которой Турция выступает в Сирии, сузит диапазон действия режима Асада и сдержит волны миграции в Турцию благодаря размещению мигрантов на территории самой Сирии. Таким образом, сирийцам не придется покинуть свою родину в поисках убежища... Просьба Турции о создании безопасной зоны в Сирии на самом деле - самый короткий, логичный, реалистичный и гуманный способ разрешения нынешнего кризиса...»⁷.

В Анкаре есть немало сторонников более жестких действий, «ускоренного» укрепления турецких позиций на севере Сирии. Некоторые военные также считают большой ошибкой то, что планы проведения силовых операций обсуждаются в СМИ, раскрываются заблаговременно.

Так, 11 июня 2022 г. министр обороны Турции, отвечая на вопрос корреспондента турецкой газеты относительно сроков планируемой операции, сказал: «Можно ли проводить операцию, когда о ней так много говорят и комментируют её подготовку?.. Операция - это математика, это логистика. У нас всё рассчитано и спланировано, и действия предпринимаются в нужное время и в нужном месте. Наша цель - нейтрализовать террористов. И наша борьба будет продолжаться до тех пор, пока не будет нейтрализован последний террорист»⁸.

Такие высказывания и планы Турции вызывают острую негативную реакцию в Дамаске. В интервью телеканалу «Россия сегодня» президент Б.Асад очень прагматично и вместе с тем определенно говорил об отношении Дамаска к созданию Турцией т.н. буферной зоны на территории Сирии. «Любое вторжение, - заявил президент, - сразу же сталкивается с народным сопротивлением... Любые территории, занятые хоть турками, хоть террористами, со временем будут освобождены...» [8].

Информационный арабский портал «Монитор» 10 июня 2022 г. отмечал, что Тегеран «пытается отговорить Турцию от нового вмешательства в Сирии, одновременно проводя военные приготовления на месте, чтобы защитить свои интересы на фоне растущего раскола между двумя соседями». Издание полагает, что рядом с зоной, на которую претендуют турецкие военные, располагаются два крупных поселения шиитов - Захра и Нубл, рядом располагается стратегически важный сирийский город Алеппо. Считается, что именно эти поселения вместе с Тель-Рифаатом являются военными «воротами» к Алеппо. В материале приводятся данные о том, что иранский Корпус стражей исламской революции оказывает во всё возрастающих масштабах помощь сирийским правительственным войскам и союзным с ними ополченцам из числа курдских формирований⁹.

По мнению специалистов, Р.Эрдоган при планировании масштабов и характера силовой акции всё же вынужден будет учитывать мнение Москвы, Вашингтона, Тегерана, региональных стран.

В силу этого как компромиссная развязка возможен вариант переноса планируемой акции или же её проведение в ином, ограниченном варианте - продвижение в районе Тель-Рифаата и нескольких мелких населенных пунктов на северо-западе Сирии. Прогнозировалось, что турецкие представители и далее будут говорить о своих силовых акциях в контексте «общей борьбы с террором».

Вопрос о ситуации на севере Сирии, в т.ч. в контексте планов осуществления Турцией новой военной операции, обсуждался в ходе трехсторонней встречи президентов России, Турции и Ирана в Тегеране 19 июля 2022 г. и на встрече В.В.Путина с Р.Эрдоганом в Сочи 5 августа 2022 г.

Участники переговоров, учитывая деликатный характер этой проблемы, не стали выносить на публичное обсуждение детали состоявшихся по этому вопросу бесед. Важно отметить, что все три руководителя подчеркивали актуальность принципа сохранения территориальной целостности Сирии.

Российская сторона в открытых выступлениях проявила дипломатическую «находчивость» в деликатном для Москвы вопросе о критике планов военной акции Анкары на севере Сирии и в целом - относитель-

⁷ Yeni Şafak, 04.06.2022.

⁸ Ibid., 11.06.2022.

⁹ См.: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/06/iran-turkey-brace-face-syria> (accessed 12.07.2022)

но пребывания там турецких военных. Москва явно была не заинтересована, чтобы Анкара отошла от поддержки интересов РФ по целому ряду направлений, в том числе это касается присутствия иностранных флотов в Черном море.

В этом отношении примечательно мнение, которое высказал по поводу особенности ведения дел с Анкарой академик А.М.Васильев: «На сочетании общих интересов и стремлении сузить или игнорировать противоречия будут строиться отношения России и Турции с учетом появления здесь и в Сирии негосударственных акторов, в частности курдов». При этом автор иронично замечает, что «в курдском вопросе Россия по-прежнему “сидит на заборе”. Позиция некомфортабельная, но лучшей пока нет» [9].

Вместе с тем в официальных заявлениях Москва акцентировала необходимость вывода находящихся без согласия правительства Сирии иностранных войск с территории страны. При этом основной упор был в публичном поле сделан на возвращении сирийского контроля над территориями, где находятся американские войска.

В интересах России - поддержка позиции Сирии, которая в сегодняшних весьма сложных условиях последовательно поддерживает РФ по всем международным проблемам, включая ситуацию на Украине.

В этом плане можно согласиться с мнением известного российского африканиста О.И.Тетерина, который ставил вопрос о том, чтобы наша страна «помнила добро» и неизменно отвечала взаимностью на поддержку афро-азиатскими странами позиции нашей страны в международных делах [10].

Президент РФ В.В.Путин сделал на трехсторонней встрече в Тегеране следующее заявление: «Подчеркну, что особую обеспокоенность вызывает положение дел на неподконтрольных сирийским властям территориях. Видим, что из данных районов исходят реальные угрозы преступности, экстремизма, сепаратизма. Во многом этому способствует деструктивная линия западных государств во главе с Соединенными Штатами, которые используют широкий арсенал средств политического и экономического воздействия, всячески поощряют сепаратистские устремления в отдельных районах страны, грабят её природные ресурсы с тем, чтобы в конечном итоге довести дело до расчленения Сирийского государства. Поэтому желательно, чтобы в нашем трехстороннем формате были предприняты дополнительные шаги, направленные на стабилизацию обстановки в этих районах и их возвращение под контроль законного правительства Сирии»¹⁰.

Естественно, положение о возвращении под контроль Дамаска всех своих территорий относится в полной мере и к регионам, контролируемым турецкой стороной.

Вместе с тем, по мнению ряда специалистов, российская сторона всё же направила Анкаре дополнительные своего рода «сигналы» относительно своего отрицательного отношения к любым новым силовым акциям Турции в Сирии.

В «Независимом военном обозрении» 24 июня 2022 г. была опубликована статья, в которой приводились конкретные данные относительно того, что РФ не собирается уменьшать свое военное и военно-техническое присутствие в Сирии. При этом цель Москвы заключается в том, чтобы убедить Анкару отказаться от планов новой военной интервенции на севере Сирии, создания 30-километровой «зоны безопасности» на сирийской территории¹¹.

Под воздействием негативного отношения России и Ирана к идее нового наступления турецкой армии Анкара, по-видимому, решила отказаться от проведения широкомасштабного, как первоначально планировалось, наступления. Однако есть основания полагать, что вопрос о консервации на севере Сирии своего присутствия и возможности использования силовых методов не снят. Об этом, в частности, свидетельствует новая вспышка напряженности на севере Сирии в ноябре 2022 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В интересах России - обеспечение территориальной целостности и суверенитета Сирии. Проводить этот курс, по-видимому, важно было бы, не форсируя развитие событий, реалистично оценивая соотношение сил внутри Сирии и в регионе. Важно по возможности избегать обострения отношений с нынешними руководителями Турции. Вместе с тем мы должны вести дело к возвращению всех сирийских территорий под контроль законного правительства в Дамаске. По большому счету, с точки зрения создания в регионе прогнозируемой, стабильной ситуации, такое развитие событий соответствует и национальным интересам самой Турции.

¹⁰ Сайт Президента Российской Федерации. Информационное сообщение «Встреча глав государств-гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию». 19 июля 2022 г.

¹¹ Независимое военное обозрение. № 23, 24-30 июня 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kenneth M. Pollack. The Middle East Abhors a Vacuum. America's Exit and Coming Contest for Military Supremacy. *Foreign Affairs*. May/June 2022.
2. Ahmet Davutoglu. 2010. Strategic Depth: Turkey's Role in the International Arena. 646 p.
3. Thematic report return context monitoring. № 6. Operation Peace spring and potential Turkish intervention scenarios. *IMMAP papers*. Jordan. 2022.
4. Shaimaa Magues. Turkey's Role in Syria: A Prototype of its Regional Policy in the Middle East. *E-International Relations*. September 21, 2021.
5. Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат. *Международная аналитика*. 2021, том 12(2), с. 145.
Shlykov P.V. 2021. Turkey's foreign policy in the post-bipolar coordinate system. *International Analytics*. 2021, volume 12(2), p. 145. (In Russ.)
6. Between Human and State Security: Turkey's Syria Policy under the Justice and Development Party (AKP). *The International Spectator*. 2021. Vol. 55, № 4. P. 84.
7. Касымова И.С. О политике Турции по укреплению своего присутствия на северных территориях Сирии. *Исламоведение*. 2021, № 3, с. 22-33.
Kasymova I.S. 2021. On Turkey's policy to strengthen its presence in the northern territories of Syria. *Islamic studies*. 2021, № 3, p. 22-23. (In Russ.)
8. Интервью президента САР Башара Асада. *Бюллетень МИА «Россия сегодня»* (RT Arabic). 10.06.2022.
Interview with Syrian President Bashar al-Assad. *MIA Bulletin "Russia Today"* (RT Arabic). 10.06.2022.
9. Алексей Васильев. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., Центрполиграф, 2018, с. 620. ISBN 978-5-227-07511-6
Alexey Vasiliev. 2018. From Lenin to Putin. Russia's Middle East Policy. P. 620. Moscow. (In Russ.) ISBN 978-5-227-07511-6
10. Олег Тетерин. Вспоминая Африку (важно... и не очень). М., 2019, с. 252. ISBN 978-5-0050-5951-2
Oleg Teterin. 2019. Remembering Africa (important issues... and not so important). P. 252. Moscow. (In Russ.) ISBN 978-5-0050-5951-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бакланов Андрей Глебович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, профессор, руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrey G. Baklanov, PhD (History), Senior Researcher, Professor, Head, Middle East & North Africa Section, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.09.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.10.2022

Принята к публикации
(Accepted) 29.11.2022